

**ОБОЗРЕНИЕ**  
**ГЛАВНЬЙШИХЪ ДѢЙСТВІЙ**  
**ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА**  
**КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО,**  
**ГРАФА**  
**ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКАГО,**  
**ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ АЗІИ.**

Сочинение Генерала Валентини.

*Переводъ Полковника Лахмана.*

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ.**

Въ Типографії Николая Греча.

1836.



**ОБОЗРЕНІЕ**  
**ГЛАВНѢЙШИХЪ ДѢЙСТВІЙ**  
ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛА,  
КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО,  
ГРАФА  
ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКАГО,  
*противъ Турокъ въ Азии.*



**ОБОЗРЕНИЕ  
ГЛАВНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ  
ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА  
КНЯЗЯ ВАРИПАВСКАГО,  
ГРАФА  
ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКАГО,  
ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ АЗІИ.**

Ни многочисленность враговъ, ни  
взгроможденныя на скалахъ страш-  
ныя твердыни, ни малочисленность  
собственного войска: ничто не могло  
остановить побѣдоноснаго его ше-  
стивія.

*Б. Послѣдняя война съ Турцией.  
Ч. I. стр. 30.*

СОЧИНЕНИЕ  
*Генерала Валентини.*

ПЕРЕВОДЪ  
*Полковника Лахмана,*

**САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.**

Въ Типографии Николая Гречи.

1836.

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,**

съ пѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены  
были въ Цензурный Комитетъ при экземпляра.  
Санктпетербургъ, 10 Мая 1835 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

## **ПРЕДИСЛОВИЕ.**

---

Знаю, что сочинение Генерала *Валентини* заключаетъ много погрѣшиостей, анахронизмовъ, невѣрностей, какъ въ описаніи мѣстности, такъ и въ разсказѣ о военныхъ событіяхъ и сраженіяхъ; но знаю и то, что главное дослѣдованіе сочиненія сохранено: вѣрность и справедливость сужденій. Оно для всякаго Русскаго потому должно бысть

занимательно и пріятно, что Генераль *Валентини*, первый изъ иностранныхъ писателей, поспѣгъ всѣ запрудненія и все дос-  
тоинство сихъ доспопамятныхъ походовъ и, первый, воздалъ долж-  
ную дань справедливости неус-  
прашимому Закавказскому кор-  
пусу и должнаю дань удивле-  
нія ихъ великому полководцу.

*Переводчикъ:*

**На съверной** сторонѣ и въ виду Кавказа, по рѣкамъ Тереку и Кубани, пролегающъ, такъ называемая, Кавказская линія. Это рядъ окоповъ и небольшихъ укрѣпленій на большомъ разстояніи одно отъ другаго; за ними эшапы по дорогамъ, ведущимъ во внутренность Государства. Здѣсь, уже со временъ Петра и Елизаветы Русское войско исправляетъ гарнизонную службу, и почти всегда было въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ сосѣдними Кавказскими племенами. При Екатеринѣ II Русские перешли чрезъ высоты Кавказа и проложили новую дорогу, идущую посреди горъ изъ Моздока въ Тифлисъ. Персидскія войны, покрови-

щельство Россіи и возмущеніе главныхъ владѣльцевъ и царей Грузіи способствовали къ совершенному покоренію сихъ послѣднихъ и къ присоединенію всѣхъ Кавказскихъ земель къ владѣніямъ великаго государства. Посредствомъ этаго, въ сей части Азіи распространілось Европейское образованіе и народъ, который всегда считался отличнѣйшимъ племенемъ человѣчества\*, было мало по малу испоргасъ изъ варварства. Гдѣ прежде только огражденныя пастыри и складочныя мѣста на грабежъ отправляющихъ мелкихъ племень носили имена городовъ: тамъ возникаютъ дѣловицельные города, тамъ уже и земледѣліе и разнообразная промышленность, благонріятствуемая почвою и климатомъ, кажется, заступаютъ мѣсто дикой охотничьей и бивачной восиной жизни, кото-

\* Извѣстно сказаніе Иродона объ Амазонкахъ и георгическомъ ихъ бракѣ съ мужами Кавказскими.

## 3

рая вездѣ соспавляеть основное начало общеспиннаго быта.

## § 2.

Русскіе воины и пущешеспинники, отъ копорыхъ мы заимствуемъ сіе описаніе, изображаютъ намъ Альпы Кавказскія подобными Европейскими. Высочайшія вершины ихъ сходны съ вершинами Монблана; только онъ конусообразиѣ и также покрыты вѣчнымъ снѣгомъ.

Въ семь воспинчномъ, высокомъ горномъ хребтѣ, снѣгъ, какъ увѣряютъ, выпадаетъ еще въ Августъ мѣсяцѣ. Бозвышеннымъ положеніемъ этой части Азіи, нѣсколько объясняющемся, отъ чего климатъ, хотя весьма жаркій лѣтомъ, вообще холоднѣе, нежели въ странахъ Европы, лежащихъ подъ тою же широтою.

Однако долины Кура и Ріона (Фазиса-

на южной сторонѣ Кавказа, гдѣ онъ выступаютъ изъ горъ, походяющъ плодородіемъ на долины Немоини и Ломбардіи. Вино и благородныя овоци распушть въ богатомъ изобилии, даже безъ воздѣльванія; также замѣтны слѣды прежняго обрѣзанія временъ Митридата и Римлянъ, впрочемъ только въ развалинахъ: ибо варвары Востока, проходившіе или покорявши своею игу сіи страны, умѣли разрушить существовавшее, никогда не умѣя имъ пользоваться. Остапки сихъ зданій запечатлены характеромъ среднихъ вѣковъ; преимущество небольшія Грузинскія укрѣпленія, горные замки на Турацкой границѣ и Тифлісская цитадель, которая построена на крупномъ упесѣ и возвышающаяся надъ столицею Грузіи. Тифлісъ есть единственный изъ древнихъ городовъ въ области, который, возникнувъ изъ своихъ развалинъ, увеличивается и

украшается. Со времени того впороженія Персіанъ, когда Тифлісъ былъ опустошенъ и жители его отведены въ рабство, мы видимъ, что онъ, подъ безопаснымъ, благопврнымъ Русскимъ владычествомъ, превращающіяся въ городъ совершило Европейскій. Армянскіе бѣглецы, отказывающіеся отъ Турецкаго и Персидскаго владычества, и переселенцы изъ многихъ странъ Европы, умножающіе народонаселеніе ежегодно почти 1,000 человѣка-ми. Теперь счишають въ семъ главномъ городѣ отъ 30 до 40 жителей, а въ остальной части области напропивъ, приходится на квадратную милю немного болѣе 120 человѣкъ: новое доказательство, что въ одичалой странѣ всѣ миролюбивые жители удаляются въ города, при малѣйшей возможносши.

Тифлісъ, какъ средоточіе торговли между Чернымъ и Каспійскимъ морями и

областями Персии, въ то же время спра-  
шеческій пунктъ соединенія правильной  
системы путей, напоминаетъ объ извѣст-  
номъ изрѣченіи касательно связей Россіи  
съ другими Европейскими государствами.  
Что въ семъ отношеніи было сказано о  
Петербургѣ, то въ другомъ можно  
примѣнить къ Тифлису: эпо око, копо-  
рымъ Россія взираетъ на древнее цар-  
ство Кира.

### § 3.

Нигдѣ нельзя найти лучшаго случая у-  
пражнять и образовать войско для вой-  
ны, какъ на Кавказской линіи. Противъ  
Горныхъ племенъ постоянно была ведена  
малая война, а съ Персіанами война въ  
большомъ видѣ, періодически возобновляе-  
ма. Русскіе гарнизоны всегда были принуж-  
дены брать спрятія предоспорожности

противъ нападенія, и каждый одиночный, на дозорѣ, въ дорогѣ и походѣ, видѣль себя въ необходимости остерегаться и быть гошову къ оборонѣ, чтобы не быть схвачену и продану въ какой нибудь сераль или Мамелюкамъ въ Египетъ; ибо похищеніе людей и шорговля ими сопствали главную вѣтвь промышленности Кавказскихъ полудикарей. Часпо такжѣ главные владѣльцы собирали свои шайки для приобрѣшенія добычи въ Русскихъ поселеніяхъ, или занимали дороги и скрывались въ засадѣ при горныхъ переходахъ. Пушеспивниковъ и важныя бумаги должно было иногда конвоировать башмакомъ и даже пушкою.

И такъ выгнали Абазинцевъ, Лезгинцевъ и другихъ враговъ подобнаго рода изъ засадъ ихъ временныхъ приютовъ, или отыскать и покорить ихъ въ собственномъ ихъ разбойничьемъ гнѣзда, было порученіемъ, доспой-

нымъ Русскаго капитана или полковника. Но походъ въ Персію привелъ сихъ Паладиновъ прямо въ древнюю романическую страну. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ повѣстнованія о подвигахъ, кошорые всегда совершились небольшими отрядами пропивъ возмутившихся народовъ и Персидскихъ войскъ. Плѣнныя цари, ханы и шигръ\*, иногда забѣгающій въ сію страну, придаютъ ей какой-то поэтическій опблескъ.

#### § 4.

Русскія войны въ Азіи, въ наше время, походятъ однакожъ болѣе на экспедиціи для опраженія непріятельскаго нападенія,

\* Мелкая порода сихъ дикихъ звѣрей действитель но водится на южной споровѣ Кавказа. Впрочемъ, иногда вспрѣчаются и крупной породы шигры. По крайней мѣрѣ, одному Русскому солдату, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, удалось убить большаго шигра.

нежели на спратегические походы, предпринимаемые съ опредѣленною цѣлью завоевать шамошній край и въ немъ утвердишься. Напропивъ, казалось, принятъ правиломъ возвращающеся въ Тифлисъ всякой разъ по окончаніи похода И подлинно, невозможнымъ почипалось проводить зиму въ такой дикой, обнаженной странѣ! Фельдмаршаль графъ Паскевичъ-Эриванскій былъ первый, кооторый, сдѣлавъ славный походъ въ Персию, завоевалъ новое корениное основаніе на Араксѣ, обезопасившее для него во время предпринятой войны съ Турками, флангъ пропивъ Персіяни, коихъ безъ того всегда надобно было опасаться. Мы дѣйствительно усматриваемъ, что при самомъ открытии сего похода, въ концѣ Гоня, когда графъ Паскевичъ собралъ свою небольшую армію на Турецкой границѣ, при деревнѣ Гумри, на дорогѣ, ведущей изъ Тифлиса въ Карсъ,

было уже предполагасмо итии на Арзенумъ (главный городъ Турецкой Армени); однако же до него надобно было пройти 40 миль и устранить множества препятствій всякаго рода. Здѣсь слѣдуетъ напомнить, чи то, хотя Армения есть большая равнина возвышенной Азії\*; но прорѣзана рѣками, искущими изъ горъ Тавра въ Черное Море и окружена замыкающими цѣпями горъ, о сиѣжихъ вершинахъ коихъ частю упоминаютъ ирежнія описанія и новѣйшія военные извѣстія.

Силы Кавказского корпуса, съ коими графъ Паскевичъ открылъ кампанію, просигнались вообще до 22,000 человѣкъ.

### § 5.

Между тѣмъ, взятие Русскими войсками обѣихъ крѣпостей, Анапы и Поти, состоя-

\* С. Ришера Географія § 47. Нагорная Армения.

яло въ иѣкоторой связи съ открывшоюся кампаніею въ Азіи. Русскій флотъ съ высадными войсками отплылъ уже въ началѣ Маія изъ гавани Севастопольской для нападенія на Анапу, и появился 14 Маія на Анапской рейдѣ. На другой день прибылъ отрядъ съ полуострова Тамана, назначенный для нападенія съ сухопутной стороны. Но не прежде 18 числа сдѣлана высадка и обложеніе. Сіе послѣднее запрудняемо было Черкесскою конницею и Горскими народами западнаго Кавказа. Турецкіе корабли, прибывшіе съ подкрепленіемъ изъ Трапезонта, взяты Русскими; поворотившіяся вылазки Турукъ изъ крѣпости прогнаны, и значительнейший изъ Горскихъ народовъ, подкрепившій Анапу, 8 Іюня отрѣзанъ отъ крѣпости. Послѣ сего, она обведена циркумвалационною линіею (окопами), коей оба крыла прислонялись къ морю, и

осаждена по всѣмъ правиламъ. 22 Июня сдѣланъ спускъ въ ровъ и проломы въ трехъ мѣснахъ. 25-го сдалась крѣпость; въ ней взято 3,000 человѣкъ, 85 пушекъ и значительное количество военныхъ и сѣбѣстѣнныхъ припасовъ. Адмиралъ Грейгъ начальствовалъ флошомъ; генералъ-адьюнтигъ князь Меншиковъ осадою съ сухопутной стороны.

#### § 6.

Взглядѣ Анапы важно во многихъ отношеніяхъ. Приморскій городъ и съ давнихъ временъ спорный пункишъ между Россіею и Портою, Анапа обѣщала рѣшишельную выгоду той сторонѣ, за косо оспиневшейся при заключеніи мира. Кромѣ того, Анапа сильно благопріятствовала Туркамъ, доспавляя случай возбуждать Горскіе народы западнаго Кавказа пронивъ

России и управлять ими согласно съ своими выгодами. При торговлѣ людьми, Турки, на берегу Чериаго Моря, были не только покупателями; но такжे и закупщиками для другихъ, употребляя сугубую жестокость въ этой ужасной промышленности: ибо возбуждали полудикарей Кавказскихъ, погруженныхъ въ неистовое варварство, продавать не однихъ своихъ плененныхъ; но даже собственныхъ дѣтей. Послѣ этого неудивительно, что Турецкому вліянію удалось мало по малу вынѣсти Христианство, прежде всходу господствовавшее въ Грузіи, и ввесили туда ученіе Магомета. Впрочемъ, исповѣданіе религіи при такой языческой жизни и такихъ дѣйствіяхъ, кажеся, не свято наблюдалось, и мы должны удивляться тому, что первоначальное языческое поклоненіе огню, которое еще и донынѣ ощущается сохранилось между Кавказскими народами.

имъ не болѣе приличеспивовало какъ Исламизмъ, въ исповѣданиіи котораго они, по пріемѣру жипелей пустынной Аравії, позволяють\* себѣ разныя описупленія и вольності.

Такимъ образомъ покореніе Анапы, за которымъ, спустя нѣсколько недѣль, воспослѣдовало, по маломъ сопропивленіи, и завоеваніе Пони, лежащей при устьѣ Фазиса, было важно и полезно не только для Россіи, но также и для образованности вообще. Личныя выгоды дѣйствующій всюду и сіи племена, лишившись своей главной опоры, благоразумно присоеди-

\* Аравіянне вообще, и преимущественно живущіе въ пустынѣ, утверждаютъ, что религія Магомета не для нихъ соспавлена: «ибо, какъ намъ омываться, когда не имѣмъ воды? Какъ раздавать милостыню, когда мы «сами бѣды? Къ чemu назначать время для постовъ, когда мы круглый годъ постимся? И за чѣмъ ходить въ «Мекку, когда Богъ вездѣ?»

нились къ Россіи и покорились большею частию добровольно, въ штученіе года. Мало оспавалось такихъ, которыхъ надлежало принудить къ тому силою оружія, во время предпринятаго на попѣ конецъ поздняго похода. Изъ Черкесовъ, одаренныхъ вообще воинственнымъ духомъ, силою и ловкостію, весьма многіе начали уже присоединяться къ главнымъ силамъ Русско-Кавказскаго войска, и бывши пользою употребляемы при сохраненіи народныхъ обычавъ и принадлежностей.

#### § 7.

Первое движение събольшой арміи, подъ начальствомъ графа Паскевича-Эриванскаго, было направлено къ Карсу. 1 Іюля Русские появились передъ городомъ; укрытия его состояли въ пройной сизинѣ

съ башнями и бастіонами, не говоря о цитадели, построенной на высокомъ упесѣ. Укрепленный лагерь, расположенный въ города, на юго-западъ при рѣкѣ Карсѣ, взяты приспупомъ (5 Июля), и побѣдители ворвались въ городъ на плечахъ бѣжавшихъ Турокъ. Часть гарнизона заперлась въ крѣпости, которая однажды скоро сдалась; конница успѣла пробиться. Паническій страхъ овладѣлъ Турками отъ того побѣдители потеряли только 50 убитыми и 210 ранеными; Турокъ же осталось на мѣсцѣ 1,000 и 1,560 положили оружіе. Въ крѣпости найдено 150 орудій\*; тамъ оставленъ гарнизонъ изъ 5 батальоновъ и 200 казаковъ.

Сей походъ въ Карсъ можно назвать только введеніемъ и первою преодолѣникою

\* 151 пушка, 55 знамянъ, 6250 пѣхотныхъ и въ числѣ ихъ двухъ-бунчужный Паша Мсгеменъ и начальникъ конницы Вела-Ага.

опасностію на большой дорогѣ изъ Тифліса въ Арзерумъ; ибо подробныя донесенія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ корпуса показываютъ намъ Главнокомандующаго съ большою частію войскъ гораздо съвериѣ, на другой уже операционной линіи, именно на дорогѣ изъ Тифліса къ Ахалкалаки. Кажется, что изъ сего небольшаго, на 15 миль отъ Тифліса отстоящаго мѣста, Турки предприняли набѣгъ на Русскія владѣнія по дорогѣ къ Гумри, о чёмъ упоминаютъ донесенія; набѣгъ, копорому противопоставлены были двѣ роты Севастопольского полка и одинъ Донской казачій полкъ; они прогнали непріятеля. Въ начальствіи Августа и, вѣроючи, въ слѣдствіе сего событія, полковникъ Бородинъ съ однимъ батальономъ, взялъ Ахалкалаки и въ немъ 1,000 человѣкъ.

Такимъ же образомъ сдалась генералу барону Оспенъ-Сакену, лишь только онъ

появился съ легкимъ опрядомъ, небольшая  
крѣпость Гергвицъ, лежащая далѣе къ  
западу, на 5 миль.

Между тѣмъ, изъ Грузіи прибыли под-  
крѣпленія. О числѣ всѣхъ войскъ вообще  
мы можемъ только запасироватъ изъ ле-  
жащей предъ нами росписи, по которой  
Кавказскій корпусъ состоялъ изъ слѣдую-  
щихъ частей:

- 1) 21 и 22 Дивизіи.
- 2) 10 пѣхотныхъ и 11 конныхъ  
Черноморскихъ казачьихъ пол-  
ковъ.
- 3) Сводныхъ казачьихъ полковъ.
- 4) Къ 21 Дивизіи были прикоман-  
дированы: 1 башаліонъ Дер-  
бентскій, 1 башаліонъ Бакскій,  
1 полкъ Владикавказскій.
- 5) Къ 22 Дивизіи: 1 башаліонъ  
Кизлярскій, 1 башаліонъ Моз-

докскій, 1 Морской Каспійскій  
башаліонъ.

6) Резервъ составляли: Херсон-  
скій и Грузинскій гренадерскіе  
и 7 карабинерных полки.

§ 8.

Къ С. З. опѣ Ахалкалаки шиенется къ  
рѣкѣ Курѣ оспроконечный хребетъ горъ,  
по копорому дорога, большею часпію  
шпропинка, ведетъ въ Ахалцихъ. Тамъ Тур-  
ки собрали армію (по объявленіямъ, изъ  
30,000). Графъ Паскевичъ съ своимъ не-  
многочисленнымъ войскомъ двинулся шу-  
да 12 Августа, послѣ того, какъ еще 9  
числа впередъ опправленный авангардъ  
(бригада подъ начальствомъ генерала Му-  
равьевъ) проложилъ путь и превратилъ  
шпропинку въ проѣзжую дорогу. По шеспі-  
дневномъ, весьма прудномъ походѣ, при-

были къ рѣкѣ Курѣ, на разстояніе мили опть Ахалциха, гдѣ необходимо было совершишь переправу. На пропивоположномъ берегу появилось не болѣе 600 Турецкихъ всадниковъ. На берегу по сю спорону (правомъ) было ночью на 17 Августа укрѣплено повелѣвающее рѣкою возвышеніе, и въ слѣдующій день войска переправились. Генералъ Поповъ, копорому предписано было иппи другою дорогою (по лощинѣ Бросгамской), былъ еще на разстояніи двухъ переходовъ. Но Русскій Полководецъ, съ давнихъ временъ хорошо знатшій Турокъ, положилъ за правило всегда нападашь, не смотря на число войскъ. Онъ пашель Турокъ спокойно расположеннымъ въ 4 лагеряхъ, на пропивоположной споронѣ крѣпости. Время для воспрепятствованія ему въ переправѣ они пропуспили, и графъ Паскевичъ ожидалъ только отряда, подъ начальствомъ генерала Попова,

чтобы, немедленно апаковать окопами обведенные лагери и попомъ крѣпость.

Турки, вспрѣшившіеся по сю спорону крѣпости, были шуда вогнаны. 19 числа заложена батарея въ 2,500 шагахъ отъ укрѣплений, для прикрытия осадныхъ рабопъ. Пять баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Муравьевъа, Главнокомандующій направилъ въ лагерь пропивъ крѣпости; самъ же выступилъ въ походъ съ 8 баталіонами и всею кавалеріею ночью на 21 Августа, чтобы фланговымъ (дугобразнымъ) маршемъ около крѣпости, обойти непріятеля. Нужно было перейти множество овраговъ и попоковъ отъ ручья Ахалциха. Сей трудный переходъ, кажется, продолжался нѣсколько дней: ибо только 24 число Августа ознаменовано рѣшильною битвою. Турки имѣли время опамятиваться, соединить силы свои, какъ изъ лагерей шакъ и изъ крѣпости, и

напасть на Русскихъ. Русские, по обыкновенію, прогнали Турокъ въ лагери и взяли ихъ приспупомъ. О подробностяхъ сраженія мы умалчиваемъ, ибо, по недостапанку въ извѣстіяхъ, не можемъ ихъ обозначить, а упомянемъ только о томъ, что въ немъ представляется особо описищельнымъ: 8 орудій подонали почти на 400 шаговъ къ Турсцкому лагерю; ихъ прикрыли пѣхотнымъ полкомъ; съ двумя другими батальонами и 4 орудіями подвинулись на 100 шаговъ; открыть густой батальной огонь (вероятно произведившійся только частію линіи), между тѣмъ, другая часть штыками проложила себѣ путь въ лагерь.

Опредѣль, обложившій крѣпость, имѣлъ также частные сшибки съ гарнизономъ; Турки производили смѣлые вылазки, но были всякой разъ отбиты съ поперею; когда же увидѣли, что Русские уже въ

Турецкихъ лагеряхъ, и чи по оптволѣ Паша съ 5 тысячами спасся въ крѣпости. Тогда, сдѣлавши послѣднюю вылазку оробѣли до шакой спасеніи, чи разстялись по всемъ направленіямъ, всюду преслѣдуемые Русскою конницею. Турки потерпѣли 1,200 убитыхъ и раненыхъ, 1,500 пленныхъ, 40 пушекъ, 13 знаменъ и значительное количество припасовъ. Россіянамъ стоила сія побѣда 80 убитыми и 400 ранеными; въ числѣ первыхъ генераль Корольковъ.

Осада Ахалциха произведена быстро и правильно: уже 27 Августа сдѣланъ приспупъ; едва открылся проломъ и, по 13 часовому сопротивленіи, начальникъ крѣпости сдалъ все, кромѣ цитадели, кото-рая покорилась на слѣдующій день, съ условіемъ однако же свободнаго пропуска 2,000 человѣкъ гарнизона. Гарнизонъ города, состоявшій изъ 10,000 вооружен-

ныхъ жителей и присоединившихся бѣглцовъ изъ лагеря, отчаянно защищался внутри, но быль большею частію поднялъ на штыки; взято бѣг пушекъ. Поперю Русскихъ считають значительною; полковникъ Бородинъ и 9 офицеровъ убиты и 32 ранены.

На востокъ, внизъ при Курѣ, лежитъ небольшая крѣпость Ацхуръ. Генераль-Лейтенантъ Князь Вадбольскій посланъ пропишъ исе съ опрядомъ; но гарнизонъ убѣжалъ въ горы, не дождавшись приступа. Въ то же время полковникъ князь Бековичъ Черкасскій, съ двумя батальонами пѣхоты и небольшимъ числомъ конницы, пустился преслѣдованиемъ непріятеля, плянувшагося на разстояніи пяти миль вверхъ по Курѣ, къ крѣпости Ардаганъ, и отбилъ у него уведенныхъ имъ жителей и съѣспные припасы. Генералъ Берхманъ выступилъ вслѣдъ за нимъ, и ему 3 Сентября сдалась крѣпость съ 54 орудіями. Главноко-

мандующій съ арміею остался въ Ахал-цихѣ.

§ 9.

На третій операціонной линіи (если мы примемъ за впорную идущую чрезъ Карсъ), по дорогѣ изъ Эривани въ Баязетъ и опишу да опѣ рѣки Аракса по Эвфрату, обогнувъ высокій Арарапскій хребетъ\*, покрытый снѣгомъ, выспушилъ въ то же время Русскій отрядъ изъ 3,000 человѣкъ, между коими 600 человѣкъ иррегулярной конницы и 6 пушекъ, подъ начальствомъ князя Чевчавадзе, проншивъ небольшой крестьянинъ Баязета. 8 Сентября Россіяне появились предъ нею, опрокинули вспрѣпившуюся имъ конницу и

\* Неопределенный въ извѣстіяхъ и описано изображаемый „к. каршахъ, дѣлающъ невозможнымъ точнѣйшее поясненіе.

заняли оспавленную Турками крѣпость, гдѣ нашли только 50 человѣкъ (съ 3 знаменами) и 12 пушекъ. Пользуясь слабымъ сопротивленіемъ, князь Чевчсадзе, мало по малу, проникъ чрезъ Діадинъ (въ 6 миляхъ отъ Балзепа) въ долину Эвфратса. 31 Сентября, далѣе, внизъ по сей рѣкѣ, въ крѣпость Топрахъ-кале, такжे оспавленную Турками и оставленную только на 18 миль (134 версты) отъ Арзерума. Малочисленность Русскаго отряда не позволяла пускаться въ дальнѣйшій походъ.

Русскіе, при семъ дѣйствіи, оспавили на своемъ лѣвомъ флангѣ двухъ непріятелей: нашу Мушскаго, который управлялъ областями около Вана озера\*, и племена Курдовъ, легкую конницу, имѣющу одно значеніе съ казаками, только менѣе

\* Насѣленіе Алпійское озеро, такъ какъ и его Персидскій союзъ, озеро Урмія, весьма сходно съ озерами Швейцаріи и Италии.

надежную. Курды, кочуя по высокимъ горнымъ равнинамъ, между Эвфратомъ и Араксомъ, и живя грабежемъ, сходны съ обишащелями пустынной Аравіи въ шомъ, что подобно гадамъ нападающи только на гнилое и испорченное; здоровыми же и сильными легко отражаются. Русскіе разбили ихъ во многихъ часпныхъ сшибкахъ въ началѣ Октября; 31 же, въ значительномъ сраженіи у Папиосы, въ 9 миляхъ къ востоку отъ Топрахъ-кале, гдѣ упивердясь въ лагерь при Кизилькай, они угрожали Русской операционной линіи. Въ упомянутый день они произвели на Русскіе Пашносскіе посты пять нападеній; но были совершенно отражены и возвратились въ свой лагерь.

Кажется, они соединились съ разобщеннымъ отрядомъ Ванскаго паши, кото-рый, при Ардаганѣ, съ 4,000 войскъ, встрѣтилъ Русскихъ и сражался 29 Августа

съ княземъ Бековичемъ Черкасскимъ, о чемъ мы прежде упоминали; шамъ разбішый, онъ, по видимому, окольными дорогами, чрезъ область Карскую обратился къ Араксу, и пробрался къ своему Пашалыку. Фланговое движение Русскихъ влѣво изъ окрестностей Ахалциха къ Карсу и приближеніе Главнокомандующаго къ Ардагану, куда въ концѣ Сентября переведена главная квартира, можетъ, вмѣстѣ съ движениемъ Ванскаго Паши, повесили къ заключенію, что Турки собрались опять при Арзерумъ. До 17 Октября сie положеніе не измѣнилось. Наступившее суровое зимнее время убѣдило Главнокомандующаго окончить кампанію и возвращаться въ Тифлисъ, оставивъ однако же гарнизоны въ крѣпостяхъ.

Но на лѣтомъ крымъ еще должно было сражаться. Князь Чевчевадзе почелъ силы свои досшапочными, чтобы перейти

къ дѣйствіямъ наступательнымъ, полу-  
чивъ 5 Ноября въ подкрѣпленіе баталіонъ  
пѣхоты. Находившіеся противъ него Кур-  
ды, не дождавшись написка его, ушли  
внизъ по Эвфрату къ югу по горной Мелас-  
кердской равнинѣ и къ Ардсишу. Дивер-  
сія, которую генераль Берхманъ пред-  
приялъ изъ Карса, желая отрѣзать ихъ  
отъ Арзерума, хотя онъ доходилъ толь-  
ко до Аракса, приписываютъ поспѣшное  
отступленіе Курдовъ. Едва ли можно,  
впрочемъ, предполагать подобные спра-  
шническіе замыслы у сихъ горскихъ и  
степныхъ народовъ; желаніе возвращи-  
сь на зиму въсвойси, кажется намъ, ес-  
тественное. Напрошивъ, диверсія гене-  
рала Берхмана, котораго въ первый разъ  
встрѣчили мы при Ардагонѣ, чрезъ Карасъ  
на Араксъ, должно починить доказа-  
тельствомъ живости и правильности  
движений Русскихъ войскъ въ семъ похо-

дѣ. Предполагать и всюду видѣть одни спрятаные расчепы на операционной линіи пропаженіемъ въ 35 миль, 245 верстъ (разстояніе между Ахалцихомъ и Топрахъ-Кале), значило бы не разумѣть войны. Вѣроятнѣе, кажется, что Русскіе генералы получили опѣ Главнокомандующаго, какъ нѣкогда капитаны Нельсонова флота опѣ своего доблестнаго вождя, общее только наставленіе: всегда опысившись непріятеля и приступать къ нему какъ можно ближе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что генералъ Берхманъ слѣдовалъ за Турками, которые обратились чрезъ Карскую область къ Араксу и здѣсь защищали переправу. Если бы не позднее время года, это препятствіе также было бы устранено. Кампанію однако почитали оконченою, и всѣ стали думать о зимнихъ квартирахъ.

## § 10.

Впрочемъ, на сей разъ Турки нарушили ожиданное спокойствіе. Новый сераскиръ заспушилъ мѣсто паши Арзерумскаго, котораго бездѣйствіе навлекло на него негодованіе Султана, и новый Полководецъ, кажешся, хопѣль оправдать ожиданія своего Государя необыкновеннымъ подвигомъ, именно: зимнею кампаніею. Мы должны замѣнить шакже, что Пашалыки: Ахалцихскій и Карскій до Арзерума, плодороднѣе и обработаннѣе, нежели какія либо другія Турецкія области. Слишкомъ 500 человѣкъ, большую часпію Армянъ, живущіи на квадратной милѣ. Горы, находящіяся въ сей спранѣ, суть только передовая часпь высокаго горнаго Арапскаго хребта, и, хопя въ продолженіе 8 мѣсяцовъ онъ покрыты снѣгомъ; однако, на подошвѣ оныхъ, можно удачно разводишь

хлѣбъ и сады. Мѣстами даже распушть масличныя деревья. Подъ вліяніемъ болѣе кропкаго и благоразумнаго правительства, сія страна находилась бы, можетъ спаться, въ такомъ же состояніи какъ Провансъ. На горахъ шумяще дремучie лѣса. Здѣсь не терпятъ недоспашка въ водѣ; если множество ручьевъ, кои порые со всѣхъ сторонъ изъ горъ вытекаютъ. Само собою разумѣется, что въ сей странѣ легче весной войну, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, нежели въ другихъ степныхъ странахъ восточной Европы. Суровость зимы также непродолжительна, и нельзя отрицать вліянія, какое имѣетъ важное положеніе сей области. Впрочемъ, доказано опытомъ, что легче преодолѣть холодъ, нежели недоспашокъ въ продовольствіи, и при хорошей пищѣ, хорошемъ опьяненіи, можно во все время войны противостоять жестокой стужѣ,

особенно, когда война производится живо и быстро. Не смотря на всѣ сїи выгody, нельзя ожидать отъ сихъ Азіатцевъ терпѣнія въ трудахъ и постюиства нашихъ устроенныхъ войскъ.

Поздній походъ сераскира къ операционной линіи Русскаго лѣваго фланга при Топракъ-Кале оказался только легкою попыткою, хотя мы и видимъ, что 9 Ноября князь Чевчевадзе былъ принужденъ отступить отъ завоеванного имъ Папноса къ Топракъ-Кале. Турки при деревнѣ Солиманъ-Кумбасъ, по однодневномъ маршѣ, настигли его и опять напали въ числѣ 4,000 человѣкъ; однако же онъ ихъ проигралъ безъ важной попери съ своей спороны, попомъ продолжалъ отступать до Караклисы (за Топракъ-Кале, по дорогѣ въ Діадинъ). Здѣсь въ особенности привнесло ему пользу вышеупомянутое движение генерала Берхмана, обратившаго на

себя часть непріятельскихъ, силъ которыя уже съ той поры переспалъ дѣйствовали наступательно. Главнокомандующій подкрѣпилъ сверхъ сего, оправдѣ лѣваго фланга войсками, дополненными споявшими въ обласпѣ Кхайской, которымъ онъ приказалъ вслушившись въ Баязетскій пашалыкъ, поручивъ главное начальство надъ ними и обласпю прибывшему 25 числа генералу Панкрапьеву. Послѣ сего Турки опошли въ Арзерумъ и Мушъ.

#### § 11.

Въ началѣ Марта 1829 года, Турки съ ревносцію начали заботлившись объ обращеніи завоеваніи своего Ахалцихскаго пашалыка. Ахмешу-бею-Адшарскому было по-жаловано сіе достопрінество съ приказаниемъ покоринить себѣ эту обласпь. Его силы, подкрепленные Горскими народами, про-

стирались до 20,000 человѣкъ. Это были воинственные племена Лазовъ, обитающіхъ въ горахъ при Черномъ морѣ и въ областяхъ пашей: Адшарскаго и Трапезундскаго. Они пѣмъ охотнїе выступили въ поле, что послѣдній изъ сихъ двухъ пашей также съ своимъ войскомъ подспушилъ къ Русской пограничной области Гургельской. Рѣшась на сіе предпріятіе, Турки появились ночью на 4 Марта предъ Ахалцихомъ и овладѣли предмѣстіями.

Съ трудомъ перевезли они въ сіе время года нѣсколько орудій черезъ горы. Засѣвъ въ домахъ предмѣстій, производили они сильный огонь по гарнизону, охранявшему валъ и отваживались даже на приступить, усиливаясь взойти по лѣстницамъ. За симъ, послѣ приступовъ, много разъ отраженныхыхъ, они начали правильную осаду, употребивъ и мины; однако неудачно. Въроятно, Русскіе присовокупили нѣсколь-

\*

ко земляныхъ укрѣплений къ вѣхой крѣпости спѣнѣ, въ которой они прежде своими пушками споль легко сдѣлали проломы. Во всякомъ случаѣ ципадель и ея ближайшія окрестности были главною частью города, и для многочисленныхъ предмѣстий, сердцемъ, которое Русскіе храбро защищали. Неуспрашимый гарнизонъ, состоявшій ишлько изъ 8 некомплектныхъ рошъ\* подъ командою генераль-маюра князя Бебутова быль слабъ для вылазни, сколько онъ ни желалъ ея.

16 Марша воспослѣдовало сняшіе осады. Уже 14 числа Турецкій начальникъ обнаружилъ иѣкошорымъ образомъ намѣреніе отступить, неоднократно требуя сдачи крѣпости, подъ предлогомъ будто бы приближавшееся вспомогательное Русское войско было разбито его брашомъ въ шѣс-

\* 8 ротъ Эриванскаго и одной роты Херсонскаго греко-надерскаго полка. *Л.*

нахъ Бордшо, недалеко отъ Куры, между Богдадомъ и Гори. Осткроумная военная химпроспѣ, то паче показавъ спорону, откуда можно ожидать помощи, ожила бодроспѣ гарнизона.

Отрядъ, посланный Главнокомандующимъ, подъ командою полковника Бурцова, состоялъ изъ двухъ полковъ пѣхоты, одного казачьяго и 10 пушекъ. Дважды ему должно было переправляться чрезъ Кур: сперва въ 7, попомъ въ 6 миляхъ отъ Ахалциха. Рѣка извиваясь по буерачиспой лощинѣ, вдоль которой идетъ дорога. Полковникъ Бурцовъ прибылъ 27 Февраля съ своимъ авангардомъ къ первой переправѣ, занялъ ее и послалъ сотню казаковъ впередъ ко впорой, гдѣ они вспрѣтились съ непріятелемъ и нашлись принужденными возвратиться. Турки, подступивъ, въ продолженіи двухъ дней нападали на занятую Русскими переправу, поднялись на горы и

скапывали камни на защитниковъ, копо-  
рые однакожъ держались твердо. 15-го  
полковникъ Бурцовъ воспользовался bla-  
гопріяшною минутою для переправы съ  
своимъ отрядомъ на плосахъ и прогналъ  
Турокъ. 16-го въ ихъ лагерѣ передъ крѣ-  
постью обнаружилась тревога. Они рѣ-  
шились добровольно снясть осаду. Русскій  
начальникъ въ крѣпости, узнавъ положе-  
ніе дѣлъ, повелъ гарнизонъ на вылазку,  
очиспивъ напередъ дорогу сильнымъ ог-  
немъ крѣпостныхъ орудій. Две пушки и  
два знамя доспались въ руки побѣдителей;  
непріяпель быль преслѣдуемъ двѣ версты.  
Здѣсь Ахмедъ, перешедъ рѣку, оставилъ  
двѣ пушки и 500 лучшихъ спрѣлковъ сво-  
ихъ для занятія крупнаго берега. Они были  
ашакованы шпышками; два орудія захваче-  
но, и взято въ плѣнъ 75 человѣкъ; про-  
чие разсѣялись по горамъ. Между тѣмъ  
прибылъ авангардъ подкрѣпленія. Съ ча-

спію войскъ полковникъ Бурцовъ обошелъ искусствымъ движениемъ пѣсни Ахшверомскія (безспорно пушь въ Аджаръ, на Сѣверо-Западъ отъ Ахалциха) и намѣреніе Турокъ утвердившись шамъ оспалось пшептаннымъ.

Другое покушеніе Турокъ пропливъ обласки Гуріельской кончилось споль же несчастливо. Когда Кага-Оглу, Трапезунпскій паша, пришелъ на границу съ 3,000 человѣкъ, онъ присоединилъ къ себѣ еще 5,000 человѣкъ, шедшихъ по другимъ направленіямъ, и засѣль при озерѣ, между городомъ Кинпришемъ и крѣпостью св. Николая, по ихъ обыкновенію, въ окопанномъ лагерѣ, ожидая еще подкрѣпленія въ числѣ 10 т. человѣкъ изъ Трапезунпа, чѣобъ завладѣть постомъ Гуріеломъ. Генераль Гессе посланъ Главнокомандующимъ пропливъ него съ опрядомъ, сошавленнымъ изъ разныхъ неукомплекто-

ванныхъ войскъ; всего изъ 1,200 человѣкъ, 4 легкими пушками и 2 горными гаубицами. Сверхъ того, при немъ находилось еще около 1,300 человѣкъ милиціи изъ Гуріельской обласни; следовательно съ 2,500 человѣками шелъ онъ впередъ чрезъ рѣку Напонеби, по морскому берегу. Милиція, направленная черезъ лѣсъ, обошла непріятеля и, сдѣлавъ не болѣе полукилометра, настигла его, окружившаго себя засѣка-ми. Не успоявъ пропивъ дружнаго напитка, онъ въ безпорядкѣ убѣжалъ въ свой укрѣпленный лагерь. Здѣсь, по четырехъ часовомъ кровопролитномъ сраженіи, при содѣйствіи артиллеріи, произведенъ приступъ и непріятель прогнанъ въ лѣса, причемъ отбиты обозы и все оружіе. Его попѣра объявлена въ 1,000 человѣкъ; попѣра Русскихъ проспиралась до 207; между ними 3 Кавказскихъ князя. Эпимъ Кавказскимъ союзникамъ, сражавшимся не-

задолго предъ симъ пропивъ Русскихъ  
споль же храбро, какъ теперъ за одно съ  
ними, предоставлена вся взятая добыча.

### § 12.

Слухъ, что ожидаюшь изъ Египта отъ  
12 до 16 тп. человѣкъ въ Арзерумъ, заслу-  
живаешъ бытъ упомянуть, какъ дока-  
зательство, сколь недостаточны оказа-  
лись Азіатскія военные силы Турокъ для  
оборонительныхъ средствъ. Мы знаемъ  
слишкомъ хорошо повелителя Египта, и  
не повѣримъ, чтобы онъ безъ особенной  
выгоды рѣшился оставшись на произволъ  
Турокъ значительную часть своихъ войскъ,  
въ походѣ, споль же продолжительномъ,  
какъ и опасномъ. У Турокъ напропивъ не-  
обыкновенно дѣятельно подвизался Ад-  
жарскій паша Ахмедъ, который въ своей  
Горной области находилъ легко возмож-

иность снова собираясь подъ свои знамена разбитыя полчища. Съ 5,000 человѣкъ онъ опять появился въ Ахалцихскомъ округѣ въ половинѣ Маія.

Пропивъ него посланъ генералъ Бурцовъ, известный намъ въ чинѣ полковника, съ 10 ротами, 5 легкими орудіями и 200 казаковъ. На дорогѣ узнали, что Ахмепѣтъ ожидаетъ свѣжихъ войскъ, и между тѣмъ въ окрестностяхъ занимается разореніемъ Христіанскихъ деревень. Это побудило генерала Бурцова обратиться къ деревнѣ Тжурскабѣ, чрезъ которую Туркамъ надо было возвращаться; но здѣсь нашелъ онъ въ слѣдующее упстро уже соединенные силы ихъ. Оставилъ выборъ только между немедленнымъ нападеніемъ и отступомъ въ Ахалцихъ. Генералъ Бурцовъ рѣшился на первое, не смотря на выгодное положеніе непріятеля въ спранѣ гористой.

Турки были прогонямы съ одного воз-

вышения на другое до укрепленной деревни, откуда они по обыкновению сдѣлали спремишельную вылазку ; но, будучи прогнаны назадъ, не выждали дальнѣйшаго нападенія и въ беспорядкѣ побѣжали въ горы. Жители окрестныхъ многочисленныхъ деревень, припавши спорону Турокъ, были наказаны сожженiemъ и опустошенiemъ ихъ жилищъ. Сею спрогою мѣрою въ одино и тоже время запруднены дальнѣйшія подобныя попытки непріятели.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ сераскирѣ занялся гораздо важнѣйшимъ предпріятіемъ, коего началомъ можно принять появленіе новаго отряда также въ Адарскихъ горахъ. Изъ Арзерума выступила армія, по показаніямъ Турокъ, изъ 30,000 человѣкъ. За нею должна была слѣдовать другая изъ 60,000 человѣкъ. Русскій Полководецъ собралъ пропивъ нихъ главныя свои силы подъ Карсомъ. Авангардъ, подъ началь-

спивомъ генерала Панкратьева, спояль на одинъ переходъ далъе, по дорогѣ въ Арзрумъ. Генералъ Бурцовъ посланъ прошывъ Турецкаго отряда въ горы, и подошелъ къ Пачговской пѣсни, съ намѣреніемъ выманиить отшуда непріятеля, между тѣмъ, какъ генералъ Муравьевъ съ другимъ отрядомъ выступилъ изъ Ардагана, долженствовалъ спать въ засадѣ и напастъ съ тыла. Успѣхъ оправдалъ мудрость сего предначерпанія. Турки спустились съ горъ и напали на авангардъ генерала Бурцова; онъ со спояль изъ трехъ ротъ и 4 пушекъ, подъ начальствомъ полковника Гофмана и отражалъ въ продолженіе 5 часовъ нападенія превосходнаго въ силахъ непріятеля, пока вечеромъ всѣ войска генерала Бурцова не вступили въ сраженіе. Генералъ Муравьевъ также появился въ тылу непріятеля, почему Турки отступили въ свой укрѣпленный ла-

геръ, и оба Русскіе отряда соединились. Это было 13 Іюня; въ ночи Русскіе напали на непріятельскій лагерь и взяли его приспупомъ по шрехъ-часовомъ упорномъ сраженіи. Непріятель бѣжалъ по всѣмъ направленіямъ и былъ преслѣдуемъ 5 верстъ по горамъ и буеракамъ. Взятый лагерь оказался богатъ военными и жизненными припасами всякаго рода; 400 плѣнныхъ, 3 пушки и одна мортира (всі непріятельская артиллерія) взяты; говоряшъ, что Турки потеряли 1,200 убитыхъ; силы ихъ проспирали до 15,000 человѣкъ.

Кажется, сераскиръ не получалъ еще извѣстія о собравшемся при Карсъ корпусѣ графа Паскевича, и надѣялся до его прибытія нанести ударъ Ардагану и Ахалциху, когда появившаяся прежде другихъ полпа Туровъ была разбита генераломъ Бурцовымя въ горахъ. Тогда новыя войска, пришедшія къ Ардагану, приняли на-

правленије вправо къ Карсу, вспрѣпились съ авангардомъ, состоявшимъ подъ командою генерала Панкрапьева, и возвратились на Арзерумскую дорогу. Между тѣмъ, силы Русскихъ на Карской дорогѣ прошли только до 10,000; но 14 Дивизія была ожидаема. Войскъ, по прибытии оной, было 18,000 человѣкъ и они состояли изъ 25 баптalonовъ, 8 эскадроновъ регулярной коннicy и 4 казачьихъ полковъ съ 76 пушками. Турецкія войска при Арзерумѣ и подвигавшіяся оттуда впередъ раздѣлялись на два корпуса: одинъ, подъ начальствомъ Гаджи-паши, состоялъ изъ 20,000 человѣкъ; другой, следовавший за нимъ, изъ 30,000 человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ сераскира; оба имѣли 31 пушку.

Сосредоточивъ свои силы въ продолженіе трехъ дней съ 26 по 29 Июня, Главнокомандующій двинулся впередъ, на-

мъреваясь вспрѣшишь Турокъ на Арзен-  
думской дорогѣ. Для уразумѣнія обоюд-  
ныхъ движений, надо замѣтишь, что до-  
рога, начиная отъ Карса, дѣлится въ сей  
спранѣ на двѣ вѣтви, которыя чрезъ 8  
или 9 миль опять соединяються. Онъ на  
семъ пропаженіи находятся одна отъ дру-  
гой въ разстояніи отъ  $1 \frac{1}{2}$  до 2 миль. По  
Южной дорогѣ шянулись Турки, по Сѣ-  
верной Русскіе; но сіи послѣдніе прежде,  
нежели доспѣли деревни Бардузи, пово-  
ропили влево отъ нее къ другой, на Югъ  
лежащей дорогѣ, гдѣ Гаджи-паша, слав-  
ный Турецкій полководецъ въ Азіи, занялъ  
позицію при м. Милли-Дуцово, на скапѣ  
горъ, чрезъ которыя онъ перешелъ. Вер-  
шины ихъ бѣльлись отъ снѣга, скапы бы-  
ли покрыты высокимъ еловымъ лѣсомъ;  
путь къ позиціи Турокъ затрудняемъ былъ  
глубокимъ, лѣсистымъ и для пушекъ не-  
проходимымъ оврагомъ.

Рекогносировка 27, 28 и 29 числь убѣдила Русскаго Полководца, чпо къ непріятелю нельзя подойти съ фронта и лѣваго крыла, насупротивъ котораго сталь корпусъ. Въ слѣдствіе сего, онъ рѣшился сдѣлать перемѣну дирекціи, миновавъ находящійся впереди хребетъ горъ, обогнувъ непріятельскій лагерь и омыскавъ въ тылу удобную почку, съ кошорой было можно было произвести нападеніе. Дуга вокругъ непріятеля имѣла радиусомъ милю, и сообщеніе съ Карсомъ должно было пріиомъ оставитъ на произволъ непріятеля. Между тѣмъ, дорога въ Карсъ была въ первый моментъ прикрыта частію авангарда, подъ начальствомъ генерала Панкрапьевъ, который занялъ высоты, находящіяся проптивъ непріятеля 10 башнями, 2 казачими полками и 16 легкими орудіями, угрожая Туркамъ. Подъ сею защищою и прикрытиемъ вагенбурга изъ 3,000 ново-

зокъ, непримѣнно произошло движение войскъ въ полдень, и вагенбургъ, охраняемый генераломъ Панкратьевымъ, въ сослѣяніи былъ слѣдовашъ и спашь на скатѣ горъ, по сю спорону. Это было первый привалъ и переходъ, проспиравшійся отъ 7 до 8 миль, гдѣ надо было пройти два горные хребта, покрытые снѣгомъ и пересѣкаемы глубокими оврагами: все сіе происходило въ виду многочисленнаго, флангу и тылу угрожавшаго непріятеля.

1 Іюля, по полудни, войска соединившись, доспигли своего назначенія. Между опрядами мы усматриваемъ шакже и опрядъ генерала Бурцова, незадолго предъ тѣмъ побѣдоносно сражавшійся въ Адарскихъ горахъ.

Сей искусный переходъ и данное потомъ сраженіе напоминаютъ намъ шакпику Фридриха II, коего духъ мы находимъ здѣсь усвоеннымъ въ тѣхъ разныхъ опи-

шениахъ, которыхъ сходство, какъ и самое различие, ясно представляются читателю, свѣдущему въ исторіи и наукѣ Войнной. Переходъ арміи, обозрѣніе непріятельскаго положенія, употребленіе въ пользу времени и мѣстности, все происходило подъ окомъ, лично управлявшаго Полководца. Непріятель, напропивъ, крѣпко утвердясь въ лагерѣ, ничего не зналъ о превосходномъ движениі своего противника.

### § 13.

Въ продолженіе перехода Русской арміи, выступиль изъ Арзерума Сераскиръ съ 30,000 человѣкъ, на соединеніе съ Гаджи-пашею, который спольже мало, какъ и графъ Паскевичъ зналъ о семъ движениі. Передовое войско Сераскира показалось изъ лощины, идущей отъ деревни Цевини къ главной долинѣ, въ тоже вре-

мя, какъ Русскій Полководецъ доспигъ на пропивоположной высотѣ до вышеупомянутаго привала. Продолжительное шествіе непріятели съ той стороны могло возбудить мысль, что это опять приближается опдѣленіе войскъ Гаджи-паши, для обезопасенія его пыла. Между тѣмъ, Турецкое передовое войско выстроилось противъ Русскихъ. Графъ Паскевичъ поспѣшъ рѣшился ашаковать. Генералу Панкрацьеву снова ввѣрены вагенбургъ и охраненіе фланговъ и пыла прошивъ Гаджи паши; генералъ же Муравьевъ двинутъ впередъ, прямо на вспрѣчу Туркамъ съ 4 башаліонами, 2 казачьими полками и 20 орудіями. Оправленные въ слѣдъ за нимъ 8 башаліоновъ и 8 эскадроновъ съ 20 орудіями служили резервомъ. Генералъ Бурцовъ съ 4 башаліонами, однимъ казачьимъ полкомъ и 12 пушками на оконечности лѣваго крыла, спалъ равномѣрно фрунпомъ прошивъ

Гаджи-паши, которого лагерь находился въ 8 верстахъ оттуда. Чрезъ хребетъ горы, появилась конница, подъ предводителемъ Кіайи (генерала отъ кавалеріи). Сѣе нападеніе, произведенное изъ оврага, было неожиданно. Въ мгновеніе ока весь хребетъ горы покрылся Турецкою конницею, числомъ примѣрно тысяча до шести. За нею слѣдовала не-регулярная пѣхота. Они совокупно бросились на Русскія кара; но были всюду отражены. При семъ случаѣ огонь цѣлыхъ баталіонныхъ фасовъ употребленъ съ превосходствомъ. Послѣ сего, сраженіе приняло обыкновенный ходъ. Между шѣмъ и Сераскирова конница подошла ближе; она, обскакавъ и кружась вокругъ праваго крыла, съ ожесточеніемъ бросилась на Русское кара; но Главнокомандующій самъ повелъ все правое крыло впередъ въ атаку. Усиленнымъ огнемъ изъ пушекъ и подспупав-

шими резервами, которые раздѣлясь, бросились на оба фланга непріятеля, бывъ онъ обращенъ въ бѣгство. Подробности сего превосходнаго маневра, споль соотвѣтственныя цѣли, заключающіяся въ военныхъ реляціяхъ того времени и различныхъ поясненіяхъ, помѣщеныхъ въ вѣдомостяхъ\*. Мы ограничились замѣчаніемъ, что центральный резервъ (подъ начальствомъ генераловъ Панкрапьевъ и Муравьевъ), опредѣля въ обѣ стороны подкрѣпленіе, к вечеру далъ возможность генералу Бурцову, до полѣ удерживаемому превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ въ оборонительномъ положеніи, перейти въ напупашельное и прогнать Турокъ въ лѣса и горы. При этомъ случаѣ у нихъ взято много пушекъ, которыми они спарались дѣйс-

\* См. вспомогательное донесеніе изъ лагеря при сѣденіи Арадассу.

вовать, притягивъ ихъ съ величайшимъ  
шрудомъ.

Графъ Паскевичъ, узнавъ опѣтъ плѣннаго, что пропивъ него споящій непріятель есть дѣйствительно самъ Сераскиръ, и что онъ идепъ на помощь Гаджи-пашѣ, въ намѣреніи съ нимъ соединиться, рѣшился немедленно воспользоваться полу-  
ченнымъ успѣхомъ для дѣйствія пропивъ Сераскира, какъ важнѣйшаго непріятеля, и разбить его прежде, нежели Гаджи-Паша могъ получить извѣстіе о его приходѣ. Онъ сосредоточилъ на сей конецъ свои войска, присовокупилъ къ нимъ отрядъ, преслѣдовавшій Кіайю и ожидалъ спокойно, пока сей послѣдній скроется въ лагерь Гаджи. Изъ сего лагеря открывались два пути сообщенія съ Сераскиромъ: одинъ по Южной дорогѣ въ долинѣ, другой, кружнѣе и отдаленнѣе, по Сѣверной дорогѣ, гдѣ предъ шѣмъ прошла Русская армія.

Надлежало полагать, что Гаджи ночью не изберешь этой прудной дороги, длиною почти въ 4 Нѣмецкія мили; но дабы преградить ему прямой, кратчайшій путь, посланъ за хребтъ горъ генералъ Бурцовъ съ 2 батальонами, однимъ казачьимъ полкомъ, 12 пушками, и поставленъ пропуть лагеря Гаджи; три батальона съ 12 пушками составляли его резервъ во впорои линии. Главнокомандующій, проспоявъ до 5 часовъ вечера, повелъ лично 10\* батальонъ пѣхоты, 8 эскадроновъ конницы и два казачьихъ полка съ 40 орудіями пропшилъ Сераскира. Остапокъ корпуса расположился позади для прикрытия вагенбурга.

\* Херсонскій гренадерскій полкъ имени Его Святѣлости, 42 егерскій и одинъ батальонъ 41 егерскаго полковъ. Конница состояла изъ Нижегородскаго драгунскаго, Своднаго уланскаго, Донскихъ полковъ: Карпова и Фомина, Своднаго Линеинаго полка, двухъ Мусульманскихъ полковъ при 40 пушкахъ.

Атака произведена шремя колоннами: первая изъ 4 баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Муравьеваго, обошла лѣвой флангъ непріятеля; вторая изъ 3 баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Панкратьеваго, обошла правое крыло; третья колонна, состоявшая изъ оспальныхъ трехъ баталіоновъ и всей кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Раевскаго, находилась въ центрѣ; она должна была выждать фланговыхъ атаки, и попомъ уже дѣйствовашь, пользуясь благопріятными моментами.

Все удалось по желанию: лишь Турки увидѣли себя угрожаемыми Русскою пѣхопиою съ фланговъ, они уже спали забывши о своемъ опісупѣ и объ оспавленіи лагеря. Графъ Паскевичъ тоопчасъ симъ воспользовался и приказалъ наспущашь со всѣхъ споронъ. Кавалерія и конная артиллерія\*, заскакавъ на горы, заня-

\* Донская, подъ командою подполковника Полякова.

ли скапъ оныхъ. Послѣдняя поражала не-  
пріятеля во все время его отступа, пре-  
вращившагося скоро въ рѣшильное бѣг-  
ство. Преслѣдуемый до 9 часовъ ночи,  
онъ оставилъ всю свою артиллерию (11  
пушекъ) и нашелъ спасеніе только за Са-  
ганлукскимъ хребтомъ. Лагерь съ богаты-  
ми запасами сдѣлался добычею побѣди-  
вшеля, расположившагося на ночь въ долинѣ  
передъ Цвиною, въ 15 верстахъ въ ты-  
лу Гаджи-паши. Рано по утру 2 Іюля,  
армія двинулась впередъ для совершенія  
второй части предпріятія, которая ясно  
представлялась взору Полководца при са-  
момъ его преднаркотанії: разбить сперва  
одного, попомъ другаго своего прошивни-  
ка. Теперь дѣло завязжется съ Гаджи-па-  
шею, еще въ лагерь своеемъ неприкосно-  
веннаго. Нужно было опять проходить  
по горамъ и оврагамъ; но прудности лег-  
ко были преодолѣны побѣдоносными вой-

сками, не знавшими ни страха, ни успоко-  
спи.

Уже въ 9 часовъ утра Русскіе стояли  
въ полуночі, на выгодной позиції, въ ты-  
лу непріяшельскаго лагеря, гдѣ совершен-  
ное незнаніе, какъ о приближеніи войскъ Се-  
раскира, шакъ и о ихъ разбішіи, можетъ  
быть объяснено только свойственнаю  
Туркамъ безпечносью. Впрочемъ, мѣсто  
для лагеря было по обыкновенію выбрано  
съ оспорожносью, и съ обѣихъ споронъ  
прикрыто непроходимыми оврагами. Обо-  
ронившись, они поспроились въ боевой  
порядокъ пропивъ Русскихъ, поставили  
передъ собою 15 пушекъ на 5 башареяхъ,  
прикрытыхъ какъ брустверами изъ камня,  
земли и дерева, шакъ и засѣками: ибо из-  
вѣснико, что они окапываючися со всѣхъ  
споронъ. Завидѣвъ Русскихъ издали, они  
открыли канонаду; огонь ея былъ мало  
вреденъ. Главнокомандующій еще медлилъ

апакою, желая дождаться отряда генерала Бурцова, получившаго повелѣніе присоединиться къ арміи.

Между тѣмъ, казаки привели пленныхъ; они уверяли, что паша не знаешьъ о проишествіяхъ предыдущаго дня. Русскій Полководецъ, даровавъ одному изъ нихъ свободу, поручивъ ему извѣстить пашу о судьбѣ Сераскира. Гаджи, убѣдившись въ совершенной невозможности своего отступленія, желалъ сдаться; но войска его не соглашались; опять начался огонь съ Турецкихъ батарей. Это послужило для Главнокомандующаго знакомъ къ нападенію, которое воспользовало съ музыкою и барабаннымъ боемъ, въ 5 колоннахъ. Главная колонна, подъ личнымъ его предводителемъ, пошла прямо на непріятельскій лагерь; впорал, подъ начальствомъ генерала Панкратьева, на непріятельскій флангъ, угрожая его пушки отступленія;

ти при другія, подъ командою генераловъ: Сакена, Муравьева и Леонова для занятія пушней по Мидшингерду, Санзъ и Аракской долинѣ. Объ первыя колонны проникли въ лагерь и захватили еще дымившіяся пушки, копорыя были обращены пропивъ бѣгущихъ Турокъ. Генералъ Панкраптьевъ и вовремя преслѣдованія наспигаль непріятеля, забирая множество плѣнныхъ, между коими взяты и самъ Гаджи-чаша. Колонны, назначенные отрѣзать Туркамъ отступъ, вспрѣпили овраги и густой лѣсъ, онъ не могли воспрепятствовать разсыпавшемуся непріятелю спасиць отчасти въ лѣсахъ и долинахъ, прилежащихъ къ рѣкѣ Араксу. Однако Турки были гонимы и преслѣдованы до сихъ мѣстъ; съ другой стороны также до пропивуположнаго берега Мидшингерда и Санзы; взято 19 пушекъ, 16 знаменъ и 1,200 плѣнныхъ. Достойно примѣчанія, что Мусульманскіе полки, изъ

коихъ многіе, равно какъ и сформированные изъ Армянъ, находились при арміи, захватили большую часть знаменъ, и вообще опровергли оправданиемъ, храбростю и терпѣніемъ; однакожъ Магометане сражались здѣсь не впервые за правое дѣло Христіанскаго Государя.

#### § 14.

Первое изъ описанныхъ двухъ сраженій 1 Іюля названо сраженіемъ при деревнѣ Кайнли, гдѣ произведено первое нападеніе Турками и происходила самая упорная битва съ войсками Сераскира, копораго лагерь однакоже находился въ значительномъ расположении отъ сего пункта, при деревнѣ Цевинѣ. При семъ случаѣ мы замѣнимъ, что селеніями сдѣль называются или необитаемыя деревушки, или даже открытыя временные становища, а по сему они

при описанії воєннихъ прописешвій, не за-  
служивають никакого дальнѣйшаго размо-  
шувнія. Тоже можно сказать и о мѣстечкѣ  
Милль-Едзовѣ, означающемъ мѣсто лагеря  
Гаджи-паши, и давшемъ свое имя сраженію 2  
Іюля. Намъ достаточно знать о слѣдствіяхъ  
обѣихъ битвъ, въ коихъ непріятель попе-  
рялъ всю свою артилерію (31 пушку) и  
1,500 пленныхъ, быль разсѣянъ по всѣмъ  
направленіямъ и, до шого лишенъ бодро-  
спii духа, что послѣ побѣды до самаго по-  
коренія Арзерума, не представлялось на  
пупи никакого препятствія. Однакоже  
непріятелю нельзя было дать времія  
опомниться и собраться снова. Посему  
графъ Паскевичъ двинулъ за нимъ всльдъ  
еще 2 же Іюля, едва окончилось сраже-  
ніе, при отрядѣ по разнымъ дорогамъ.  
Одинъ отрядъ и пришомъ сильнѣйшій,  
подъ начальствомъ князя Бековича-Черкас-  
скаго, состоялъ изъ 6 баталіоновъ пѣхо-

ты, одного казачьяго полка и 3 Музульманскихъ съ 11 пушками: онъ былъ направлень (по видимому, чрезъ Саганмукский хребетъ) по дорогѣ изъ Баязепа въ Арзерумъ, опчаспн съ намѣреніемъ обузданъ Ванскаго и Мушскаго пашу, безпрестанно угрожавшаго сему городу. Вторый отрядъ, подъ начальствомъ полковника графа Симонича, выгналь Турокъ изъ лѣсу, подъ кошорымъ они спояли лагеремъ; третій, подъ начальствомъ генерала Бурцова, изъ 3 баталіоновъ, одного казачьяго полка и 12 пушекъ, пошелъ прямо по Арзерумской дорогѣ, до деревни Ардассу (въ 6 иѣмецкихъ миляхъ), гдѣ открыль сообщеніе съ отрядомъ князя Бековича-Черкасскаго. Подполковникъ Басовъ, коему сіе было поручено, вспрѣшился съ сопнею Турокъ, кошорые частію побили и взяты въ пленъ, частію разсѣялись. Попомъ доспигъ онъ до деревни Хороссаны, гдѣ

найдены въ большомъ количествѣ порохъ и жизненные припасы; далѣе, угнано у непріятеля 2,000 головъ рогатаго скота, и Христіанскимъ семействамъ, имъ увѣденнымъ, предшавился случай освободиться.

3 Іюля Главнокомандующій, двинувъ всю армію и весь обозъ по Арзерумской дорогѣ, спалъ лагеремъ въ 6 миляхъ отъ Тураецкой крѣпости Гассанъ-Кале. Оба отряда, подъ командою генерала Бурцова и полковника графа Симонича, здѣсь къ нему присоединились.

5 Іюля сдѣланъ переходъ въ 3 мили, въ продолженіе копораго соединился съ арміею отрядъ князя Бековича-Черкасскаго. Въ шоже время узнали, что сераскиръ при Гассанъ-Кале собралъ опять оспапчи своихъ силъ, но съ ними оправился далѣе къ Арзеруму и только бросилъ гарнизонъ въ крѣпости Гассанъ-Кале, ко-

шорый никако не склоненъ былъ къ упорной оборонѣ. Это побудило Русскаго полководца иппи тощасъ противъ Гассанъ-Кале съ Эриванскимъ карабинернымъ полкомъ, всѣми казаками\*, двумя полками Мусульманъ и 18 пушками; корпусъ же со всѣмъ обозомъ оставилъ при Кеприкъ-Кefe. По трехъ - мильномъ переходѣ, достигнули до Гассанъ-Кале, значительной крѣпости, ведущей начало отъ временъ Римлянъ, и заняли ее. Сie приобрѣшеніе оказалось важно: крѣпость Гассанъ-Кале сдѣлана складочнымъ мѣстомъ для пропасовъ и, находясь на линіи сообщеній между Баязетомъ и Карсомъ, Россіяне положили швердое основаніе дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Приобрѣшеніе Русскими крѣпкаго мѣста, ободрило такжে Армянъ и мирныхъ

\* Изъ числа казачьихъ полковъ взяты были Главно-командующимъ Донской Сергеева и Сборной линейный полки.

жипелей окрестноспей, позволивъ имъ прибѣгнуть подъ покровительство побѣдителя и заниматься на родинѣ промышленностию. Найдены значительные магазины съ жизненными припасами и босвыми снарядами и 29 пушекъ Крѣпости. сія почишаешся ключемъ къ Арзеруму.

Арзерумъ, обширная Столица Арменіи, была волниста смятениемъ и междуусобными распрями; большая часть обывателей намѣревались мирно сдаться; не такъ думалъ гарнизонъ. Графъ Паскевичъ, коего авангардъ неупомимо преслѣдовалъ непріятели, всступилъ поччась въ переговоры, чemu поводомъ былъ размѣнъ плѣнныхъ. Между тѣмъ, корпусъ все приближался, спояль уже 17-го числа при Гассанъ-Кале и, оспавъ въ немъ доспашочный гарнизонъ, выступиль въ походъ тѣмъ же вечеромъ въ 5 часовъ, расположивъ Вагенбургъ при занятой крѣпости.

8 Іюля, по упру, стояла армія лагеремъ только въ 3 часахъ пупи опь Арзерума. Депутація просила перемирія, спарайсь возбудишъ опасеніе, что фанатизмъ безпокойной черни можетъ произвести большіе беспорядки. Сіе тѣмъ болѣе побудило графа Паскевича топчась подспущить къ городу и оживить духъ расположенной въ его пользу партії.

Корпусъ, прошедъ чрезъ пшенину, поднялся на гору, по другую сторону коей занимаетъ большое пространство обширный и многолюдный Арзерумъ съ окружающими его предмѣстіями; зубчатыя стѣны ципадели высиялись надъ кровлями. На разстояніи одного часа опь города надлежало остановиться; ибо далѣе нѣтъ уже воды. Когда Россійскія войска показались на возвышеніяхъ, Турецкая конница высыпала густыми полнами и завела прошивъ форпостовъ переспрѣлку, на ко-

торую Русскіе не опвѣчали. Такимъ об-  
разомъ наступилъ вечеръ и время прохо-  
дило въ переговорахъ.

Графъ Паскевичъ, между тѣмъ, воспользовался случаемъ къ атакѣ. На Востокъ отъ города возвышающейся горы, называемая Топъ-Дагъ, которая повелѣваетъ имъ и циша-  
делью на пушечный выстрелъ, и въ по-  
же время съ нее можно наблюдать доро-  
ти въ Карсъ и Ахалцихъ. Тамъ Турки по-  
ставили башарею и привели ее посред-  
ствомъ окоповъ въ связь и сообщеніе съ  
городомъ. По взятии сей высоты, городу  
трудно было бы держаться. Намѣреніе  
Главнокомандующаго было атаковать съ  
разсвѣтомъ, если переговоры къ тому вре-  
мени не кончатся сдачею.

Въ городѣ происходила борьба мнѣній  
между перемѣнчивой, беспокойной черни  
и благоразумной части жителей. Искры  
фанатизма однако не были поглощены пламе-

немъ народной, общей ревности; только орудія съ Топъ-Дага и ружейный огонь не переспавали поражать все, что со спороны Русскихъ къ нимъ приближалось. Графъ Паскевичъ потребовалъ отъ Сераскира прекращенія непріятельскихъ дѣйствій и отступленія войскъ. Срокъ ему данъ до 3 часовъ по полудни. Когда же сдѣмалось извѣстнымъ, что Сераскиръ имѣетъ въ виду выиграть время, ожидая подкрѣплѣнія, которое долженъ былъ привезти ему Кіайя: тогда Главнокомандующій двинулъ войска со всѣхъ сторонъ къ Топъ-Дагу. Наступленіе было произведено съ музыкою и барабаннымъ боемъ, безъ пальбы, несмотря на огонь Турокъ, которые, устрашась рѣшительной атаки Русскихъ колоннъ, скоро обратились въ бѣгство. Топъ-Дагъ взялъ, на немъ 5 пушекъ; тогда со всѣхъ батарей крѣпости открылся сильный огонь. Русскіе отвѣчали огнемъ

своей полевой артиллерией, частью которой была привезена на Топъ-Дагъ. Это способствовало къ распространению страха и беспорядка въ городѣ, и ускорило сдачу. Главнокомандующему поднесли городскіе ключи. Недовольные, еще оказывавшіе сопротивленіе, были разсѣяны нѣсколькими пушечными выстрелами и управление городомъ и областю перешло изъ рукъ Серафима, взялага въ плѣнъ съ своимъ Пашею, къ Русскому начальству, назначенному Главнокомандующимъ.

Цыпадель еще занимали Ариауши; узнавъ, что Русскіе готовятся къ приспуску, они немедленно отворили ворота. 9\* Июля вечеромъ въ 6 часовъ, двуглавый орелъ возсѣдалъ уже на швердышахъ Арзумской цыпадели.

#### § 15.

\* 27 Июня 1709 одержана благодѣтельная, знаменитая победа подъ Полтавою. Л.

Арзерумъ есть стратегическая почка, обеспечивающая прежняя завоеванія и утверждающая за побѣдителями новыя. Для сего необходима дѣятельность въ обоихъ отношеніяхъ. Мы видимъ, что Главнокомандующій изъ сего средоточія посыластъ отряды и подвижныя колонны по всѣмъ направлѣніямъ: послѣднія въ санджаки (узды) Опіши и Маріамаму, Шаутенъ и Аджару, гдѣ еще надобно было покорить противившихся. Кроме сихъ, еще два отряда, гораздо сильнѣйшіе: одинъ, подъ начальствомъ полковника Лемана, въ Хнись (Кашисъ), находящійся на В. почили въ 16 миляхъ 70 (версты), подъ вліяніемъ паши Машскаго и Ванскаго, коего Курды проспирали набѣги до сего города и разорили деревни. Между тѣмъ, самъ паша обратился съ своими войсками въ другую сторону, къ Ванскому озеру, и мы его не прежде опять находимъ, какъ во время

движенія противу крѣпости Баязета. крѣпость Хниссъ съ 6 находившимися въ ней пушками, взята безъ сопротивленія, и окрестные жители добровольно покорились Русскому владычеству. Другой отрядъ, подъ начальствомъ генерала Бурцова, выступилъ противъ города и крѣпости Бейбурза, находящагося почти въ 20 миляхъ на С. В. Онъ многолюденъ и хорошо обспроенъ; жители, бывъ склонны къ сдачѣ, вышли на встрѣчу Россіянамъ: ибо Турецкій гарнизонъ, получивъ извѣстіе о приближеніи Русскихъ, оставилъ крѣпость и разсѣялся по всѣмъ направлѣніямъ, опустошая окрестности. Такимъ образомъ, 19 Іюля, былъ также занятъ Русскими и сей крѣпкій пунктъ, гдѣ найдены значительные военные снаряды, жизненные припасы и 4 пушки. Важнымъ пріобрѣтеніемъ можно назвать на два часа оппоящіе отъ Бейбурза мѣдные рудники и заводы, ко-

шорые по немногомъ сопротивленіи, оказанныомъ Турецкими шолпами, заняты ле-  
пучимъ опрядомъ. Доходы съ сихъ руд-  
никовъ починаються преимущественнымъ  
источникомъ Турецкихъ государствен-  
ныхъ доходовъ, и были для Русскихъ,  
при вскорѣ случившихся происшествіяхъ,  
вдвойне выгоднымъ залогомъ. Хрисіанскіе  
жители сей спраны доспавали побѣди-  
тельямъ возможность, посредствомъ сооб-  
щенія вѣрныхъ свѣдѣній, ознакомиться съ  
шамошимъ краемъ, и обращать въ свою  
пользу вспомагательныя средстva. земли.

Около того времеіи, Ванскій паша при-  
ступилъ къ исполненію своего предпрія-  
тия: онъ, собравъ войско съ небольшимъ  
изъ 10,000 человѣкъ, на границахъ Баязеп-  
ского пашалыка, въ продолженіе многихъ  
дней дѣлалъ частыя на крѣпости нападе-  
нія, изъ которыхъ приступъ 1 Июля былъ  
значительнейшимъ. Русскіе увидѣли себя

принужденными оспавить на нѣкоторое время часть города и ограничиться удержаніемъ за собою только нѣсколькихъ крѣпкихъ пунктовъ. Но храбрый гарнизонъ, подъ начальствомъ генерала Попова, прогналъ непріятеля, овладѣлъ его башнями и отогналъ его на двѣ мили. Казаки, которые уже при самомъ приближеніи непріятеля, отлично сражались въ полѣ, оказали внушри спѣнь и домовъ мужественную защиту, спѣшившись и вступивъ въ ручной бой. До извѣстія о взятии Арзерума, паша оспавался вблизи Баязета, непрестанно возобновляя свои попытки и занимаясь опускшеніемъ края и набѣгами, съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать вспомогательному войску подойти къ крѣпости.

#### § 16

На С. опѣ Бейбурпа, между теченіемъ

рѣки Туракъ (Чипоракъ) и Чернымъ моремъ, находящіеся продолженіе берегового хребта, обнажаемаго извѣстными уже намъ воинственнымъ Лазами, и принадлежащаго къ областямъ Трапезонитскаго пашы. Теперь это было значительнейшій непріятель Кавказской арміи, и его никакимъ образомъ нельзя было оставить на флангѣ; по сему и оказался неосновательнымъ слухъ, будто графъ Паскевичъ, приближаясь къ Трапезонту, послалъ также колонну противъ Тоната, по прямому пути къ Константинополю. Въ округѣ Бейбурпскомъ командовалъ генералъ Бурцовъ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 7 ротъ и по возможности дѣйствовалъ вокругъ крѣпости. По полученіи извѣстія, что при Хіумишъ ханѣ, по дорогѣ въ Трапезонтъ, собираются непріятельскія силы въ числѣ отъ 10 до 12 шт. человѣкъ, генералъ Бурцовъ выступилъ шуда 31 Июля съ 5 ротами и встрѣтился на разсвѣтѣ съ непріятелемъ.

лемъ. Хотя онъ его и вынѣснилъ изъ оврага передъ деревнею Харпонъ, но нашель шамъ превосходныя силы. Ядро поразило сего храброго начальника въ грудь. Подполковникъ Линдельфельдъ, синаршій въ отрядѣ, былъ принужденъ возвратиться въ Бейбургъ. Графъ Паскевичъ, увѣдомленный о семъ происшествіи, топчасъ послалъ на помощь колонну генерала Муравьевъа усиленными переходами, и прибывъ самъ 6 Августа, атаковалъ 8, гнѣздиліще Турокъ и Лазовъ. Изъ сихъ послѣднихъ засѣло 2,000 самыхъ отчаянныхъ въ Харшъ. Они, по упорной защищѣ, обрекли себя на смерть согласно воспомочному обычаю. Восемь деревень вокругъ были защищаемы подобнымъ образомъ, и Османъ, плѣнnyй Анапскій паша, не сдержавшій слова, даннаго при капитуляціи, стоялъ съ 4,000 человѣкъ въ засадѣ. Всѣ силы непріятеля, беспрѣшанно умножавшіяся, показаны въ

числь 15 п. человѣкъ. Изъ подробнѣстей, сообщаемыхъ Русскими реляціями о сраженіи 6 Августа, замѣчаемъ у Турокъ такую распорядительность и согласіе въ дѣйствіяхъ, которыя мы у нихъ не привыкли видѣть. Сіи Лазы, укрѣпивъ окопами свои селенія, соединили съ упорною обороною спремипельное нападеніе; дѣйствовали совокупно, взаимно подкрѣпляли другъ друга и наводили Русскихъ на засады. Битва сія была одною изъ упорнѣйшихъ; но кончилась совершеннымъ пораженіемъ Лазовъ, разсѣявшихся при шемонѣ почти опѣльными полками по горамъ. Въ эпопѣ дѣло Русскій Главнокомандующій, обративъ первый ударъ на непріятеля, державшагося въ засадѣ, побилъ его на голову, а потомъ взялъ приступомъ окопы и селенія. Взявшіе шпышками лагеря Османа-паши у деревни Балахаря, увѣничало дѣло. Многочисленная военная добыча доспалась снова

побѣдителемъ; непріятель потерялъ свои двѣ пушки, былъ преслѣдуемъ въ горахъ, и поражаемъ по всѣмъ дорогамъ. Русскихъ убило до 60 человѣкъ; но потеря ихъ важна смертью генерала Бурцова, прославившагося подвигами мужества, и скончавшагося 4 Августа въ Бейбурзѣ, отъ полученной въ первой битвѣ раны.

#### § 17.

Доселъ продолжаются офиціальные донесенія о дѣйствіяхъ Русско-Кавказскаго корпуса, подъ начальствомъ неупомянутаго его вождя. Надобно полагать, что извѣстіе о мирѣ Адріанопольскомъ получимъ фельдмаршалъ графъ Эриванскій, по всей вѣроятности, на дорогѣ къ Трапезонту, съдѣствіемъ завоеванія коего долженствовало быть покореніе всей Сѣверной Армении и областей Сиваса (древняго Понта).

Въ сей области оказываются гораздо зна-  
чительнѣйша запрудненія соспороны поч-  
вы и климата: ибо войско вспунается на  
передній хребетъ Тавра, который проспи-  
рается здѣсь вдоль праваго берега Эвфра-  
та\*.

Симъ объясняется необыкновенное влі-  
яніе и пропивоположности спужи и жа-  
ра, которыя здѣсь обнаруживаются еще  
въ гораздо большей степени, нежели въ  
Арmenіи, на прошженіи между Гассанъ-  
Кале и Арзерумомъ, гдѣ уже въ концѣ  
Октября иногда бываюшь жесточайшіе

\* Если изъ Міалаши идемъ на юго, таکъ что Эв-  
раптъ оспається на правой руکѣ: то можно поспоянно  
пушесливовать горами до Арзендау(Армігонъ, таک-  
же Эрцингенъ); деревни находятся въ однихъ оврагахъ,  
между горъ. Шилингеръ видѣлъ и примѣнилъ, что жи-  
лица по чрезвычайному холоду и недоспашку въ лѣсѣ,  
сидѣланы подъ землю и въ ущесахъ. Онъ говорилъ, чи-  
сліи горы суть Аппишавъ, называемый Туземцами Ман-  
даринъ.

морозы, лѣтомъ же въ долинахъ сполъ не-  
сперимые жары, что жители обыкно-  
венно оспавляютъ жилища свои и подни-  
маются выше, на горы. По сему, при даль-  
нѣйшихъ дѣйствіяхъ, надлежало бы по-  
ступить съ особеною осторожностью  
въ выборѣ мѣстъ для лагерей и тѣхъ,  
гдѣ бы слѣдовало войскамъ утвердиться.

На 20 миль отъ Арзерума встрѣчається  
ближайшимъ пунктомъ Арсинганъ (Эрцин-  
генъ) городъ, населенный господримными  
Христіанами. Отсюда, въ случаѣ новаго  
похода, предстоятъ предметами дѣйствій  
значительные города Токашъ и Сивасъ  
(древній Севастополь), лежащіе на одной  
и той же долготѣ, неподалеку другъ отъ  
друга. Они находятся отъ Арзерума въ  
60 миляхъ. Здѣсь надлежитъ дѣйствовать  
двумя колоннами: ибо на Сѣверѣ лежащая  
прямая дорога, чрезъ Лидеранъ и Никсаръ  
на Токапъ, хотя и короче, но для безо-

насності фланговъ и тыла нельзя упустить изъ виду большой городъ Дервиги и другія значительныя мѣста, находящіяся по Южному пути.

### § 18.

Доспопамлнѣйшая черпа описаннаго нами похода, отличающая его отъ всѣхъ намъ извѣстныхъ на семъ поприщѣ, ссыпь быстрота движеній и неописуемость нападеній. Изъ всего явлствуетъ, что сей способъ воевать присвоенъ великимъ Полководцемъ въ любимое правило и непрѣмѣнную систему. Особенно доспойно нашего удивленія то, что ни мѣстности, ни затрудненія въ продовольствіи, не могли воспрепятствовать ему производить спольже скорые и сильные переходы, какіе совершилъ можно только въ лучшихъ странахъ Европы. Никогда не было слу-

ха, чтобы оказался недоспакъ, или необходимость попробовала остановить войска и дожидаться продовольственныхъ обозовъ; никогда не слыхали о болѣзняхъ въ арміи, или о другихъ бѣдствіяхъ, способныхъ ее разстроить. Назидательно будеъ для воина, узнать нѣкогда опъ очевидцевъ справедливый и подробный разсказъ о мѣрахъ и средстvахъ, которыми графъ Паскевичъ поставилъ себя въ возможность произвести сполько необыкновеннаго. Извѣстія, до насъ дошедшія, заставляютъ насъ заключить, что мудрый Полководецъ приспособилъ снарядную часть арміи къ свойствамъ и обычаямъ пѣхъ спранъ, гдѣ вель войну. Европейское одѣяніе и вооруженіе солдата, сообразныя сполько съ нашимъ Сѣвернымъ, умѣреннымъ климатомъ, были непомѣрио мягки и спины въ сей полосѣ, при чрезвычайныхъ перемѣнахъ температуры. Посему голов-

пый уборъ, заимствованный отъ Черкесовъ и Грузинцевъ предпочтеннѣй имъ для пѣхопинца, находившемуся дополѣ въ употребленіи. Ему надобно было скрѣе бояться палиящаго зиоя, искжели написка Турацкой конницы, прошивъ конюхой онъ до спасочно охраненъ неразомкнутою спроя, и даже ловкою своею въ боѣ одинъ на одинъ. Къ сему можно присоединить жаланіе, чѣмъ и для всадника, у коего голова и члены должны были свободны въ рукопашномъ бою, заимствовать кое-чѣю изъ вооруженія сихъ воинственныхъ народовъ, покрывающихъ головы свои шлемами, какіе видимъ на блюстѣ Ахиллеса\*: впрочемъ дознано опытомъ чѣю въ

\* Древніе народы, совершившіе походы при солнечномъ зноѣ по песчанымъ пустынямъ, никакою прѣквально не освѣняемыми, дѣлали такое же употребленіе изъ своихъ племовъ, какое Пруссіе grenадеры въ семиѣтнюю войну изъ своихъ касокъ. Они снимали ихъ во времѣ пе-

климатъ се́мъ холстинное плащье и ши-  
рокій суконный плащъ служашъ всего луч-  
ше для предохраненія отъ вліянія спужи  
и жара.

Обозы арміи, которые при шрудиѣ-

реходовъ, спѣрались ихъ помѣстить гдѣ нибудь въ обо-  
зъ, и употребляли яюогда другой удобнѣйшій головной  
покровъ, или шли съ открытою головою, подобно Рим-  
скому солдату, котораго можно видѣть на Троянскомъ  
столпѣ. Въ древней історіи и въ поэмѣ Гомера чипа-  
емъ, какъ воины и герои сперва вооружаються и попомъ  
уже украшаються къ бою. Но неоспоримо, что шлемъ  
древнихъ, имѣвши форму головы и въ точности при-  
ходившійся по ней, удобнѣе всѣхъ изобрѣтеній новѣй-  
шихъ временъ: сіи послѣдніе болѣе давяще, чѣмъ покры-  
вающіе. Впрочемъ, достойно примѣчанія, что сія древ-  
няя форма, сохраняясь во весь продолжительный періодъ  
Грековъ и Римлянъ, нравится намъ еще и теперъ и ира-  
вилась во все времена. Причиною этого, кажется, то,  
что хорошій вкусъ утверждается на сужденіи разума,  
когдѣ основное начало есть сообразность съ цѣллю. Та-  
кимъ образомъ, вещь, имѣющая свое опредѣлительное  
назначеніе, велегко подвергается вліянію моды.

шихъ переходахъ, слѣдовали за нею безо-  
спасовочно, соспояли изъ повозокъ, ус-  
троенныхъ по обычаю страны, какъ ихъ  
описываетъ Клапропъ; онъ сдѣланы изъ  
одного дерева проспо, но надежно: оси и  
колеса, обращаясь вмѣстѣ, менѣе подвер-  
жены порчу и, при меньшемъ преніи, го-  
раздо подвижнѣе всѣхъ искусственно со-  
спавленныхъ повозокъ. Желательно, чтобы  
опытный очевидецъ подтвердилъ сіи,  
шолько полудоспѣврныя преданія и мои  
выводы.

### § 19.

Но, преимущественно, одушевленіе все-  
гда вело Русскія войска къ побѣдамъ, ко-  
торыя, по справедливости, спавляются на-  
равиѣ съ славѣйшими подвигами великихъ  
народовъ древности. Графъ Паскевичъ во-  
зобновилъ блестящимъ образомъ дѣянія

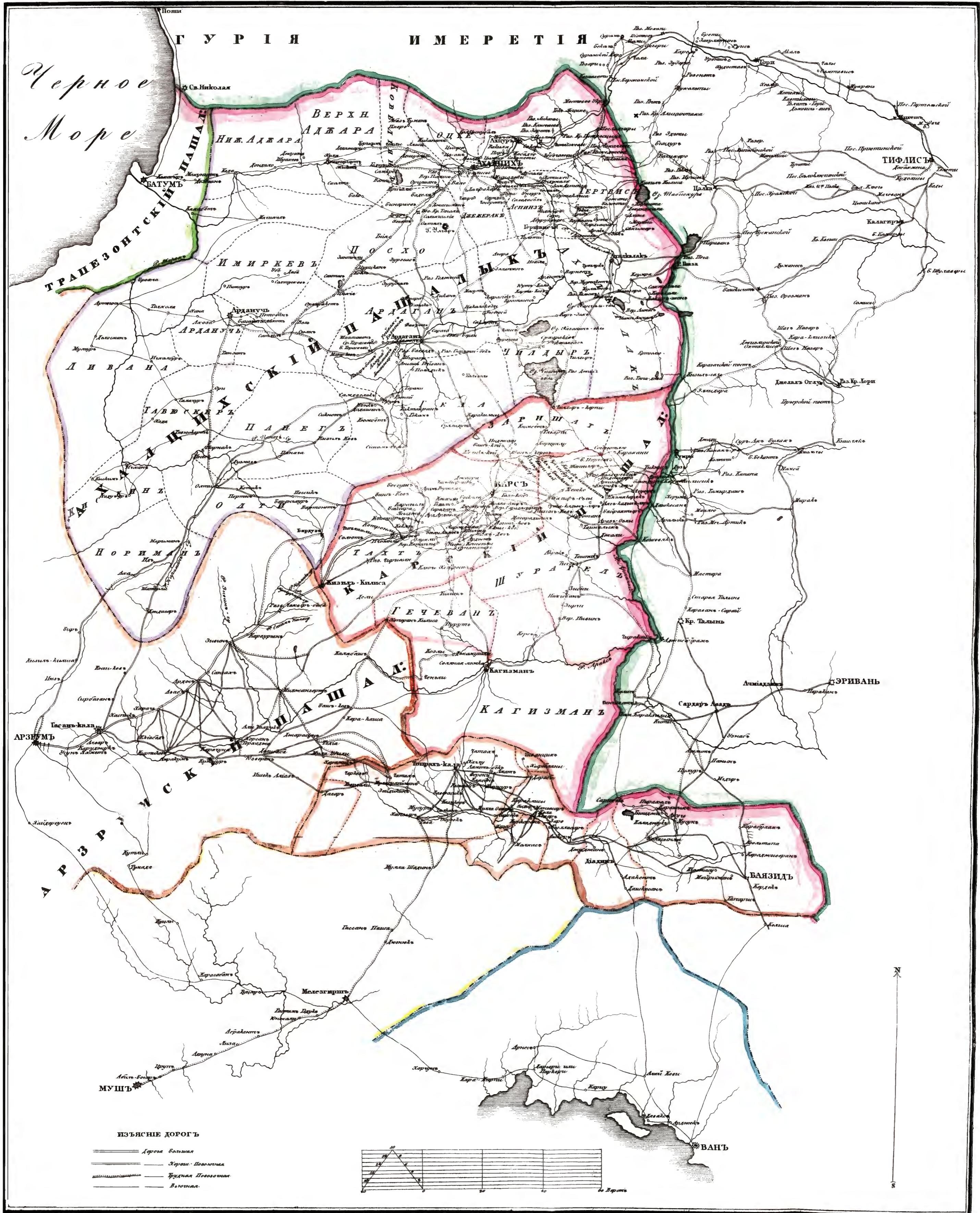
шѣхъ знаменишыхъ временъ\*. И подлинно, войска его шли по спезямъ непобѣдимыхъ Легіоновъ Рима. Здѣсь, при Фазѣ, Курѣ и Араксѣ, гдѣ бѣлѣлись ваши шапиры, храбрые воины Кавказскаго корпуса! гдѣ вы поражали враговъ, Помпей сокрушилъ силы Митридата и положилъ конецъ его царству. Съ подобнымъ самодовольствомъ взглянише на доблестный примѣръ древнихъ Грековъ: здѣсь, при источникахъ Эвфраша, гдѣ вы быстрыми переходами настигли непріятеля, здѣсь шель Ксенофонопъ съ своими 10,000; но вы счастливиѣ, вы привѣтствууете Понтий-Эвксинскій побѣдителеми. Вы проложили себѣ дорогу во внутренность древняго Понтийскаго царства; она ведетъ на поприще дѣяній

\* См. Его прокламацію послѣ сраженій при Каинли и Миля-Дуцосѣ 1 и 22 Іюля. Она имѣетъ сходство съ словами Наполеона въ виду пирамидъ: сорокъ вѣковъ взирають на васъ!

Цесаря. Слова сего безсмертнаго Полководца (пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ), можеши бысть, повториъ бы вамъ великий Полководецъ, на томъ же полѣ сраженія\*, еслибъ миръ не удержалъ его полепа.

\* При Целѣ, недалеко отъ Токаша.

#### КОПЕЦЪ







Цена 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.  
Продается въ пользу Импераціи Кавказскаго Кор-  
пуса, раненыхъ въ достопамятные походы противъ  
Турокъ въ 1828 и 1829-мъ годахъ.